Глава№2

Сара только что спустилась из убежища, где хранились их скудные запасы, и начала свой день с нанесения солнцезащитного крема. Но, думая, что она одна, она сняла рубашку и лифчик, чтобы полностью загореть и избежать ожогов.

Когда Сэм подошел, его сестра натирала солнцезащитным кремом всю свою большую, круглую, великолепную грудь. Они были размером с грейпфрут, и это было самое лучшее, что Сэм видел в своей жизни. Она разминала мягкую плоть вокруг и вокруг, пальцы скользили вниз по ее плоскому животику к поясу ее обтягивающих шорт, затем снова вверх к грудям, затем снова вниз.

Сэм был заворожен. Когда ее пальцы двигались, он увидел, как проглядывают ее соски. Ярко-розовые, идеально симметричные и твердые - да, они определенно были твердыми, - и ее зрелище произвело на Сэма такой же эффект: его трусы натянулись, и он стал еще тверже.

Хотя этот образ запечатлелся в памяти Сэма до конца его дней, в действительности он длился всего несколько секунд, прежде чем Сара заметила его.

"Сэм! Какого черта!" С этими словами она прикрыла свои груди и повернулась спиной к младшему брату.

"Ах! Прости! Прости."

"Черт возьми, Сэм, я видела, как ты на меня смотрел. Я твоя сестра, ради всего святого".

Сэм покраснела от стыда. "Мне жаль. Мне так жаль, я просто".

"Ты просто хотел посмотреть на голые сиськи своей сестры, вот что".

"Эй, у тебя они все там, что я должен был делать?"

"Ты должен был отвернуться, Сэм. Я твоя сестра."

"Да, но..."

"Да, но что, братишка?"

"Да, но твои сиськи великолепны".

"Сэм, ты маленькая дрянь!" С этими словами Сара погналась за младшим братом, но это было бесполезно - она не могла нормально бежать, держа в руках свои груди.

Сара бросила преследование, повернула назад и начала застегивать лифчик, одновременно призывая Сэма: "Ты заплатишь за это, братишка. Запомни мои слова".

...

На шестой день Сэм совершил критическую ошибку.

Вздремнув после обеда в убежище, которое к этому моменту было значительно модернизировано, Сэм проснулся от звука самолета и бросился к берегу. Он заметил самолет, тут же зарядил сигнальную ракету и выстрелил. Он подождал всего секунду или две, прежде

чем зарядить вторую и снова выстрелить.

В суматохе Присцилла бросилась к нему по пляжу, крича.

"Сэм! Нет! Сэм! Это слишком далеко!!!"

Когда она добежала до него, было уже слишком поздно. Он выпустил три из пяти сигнальных ракет в сторону самолета, который находился слишком, слишком высоко в небе, чтобы можно было надеяться увидеть эти маленькие вспышки. Сэм посмотрел в глаза маме и сразу понял, что он сделал не так.

"О нет. О, мама. Прости меня. Мне так жаль".

Напряжение прошедшей недели проявилось все сразу, и молодой человек сломался, его плечи опустились, а глаза наполнились слезами. Инстинктивно Присцилла обхватила сына руками, поглаживая его по спине и успокаивая.

"Все хорошо. Все в порядке, Сэмми. Ты не знал".

"Я облажался, мама. Я облажался. Мне жаль."

"Ш-ш-ш. Все в порядке, мой мальчик. Все хорошо".

Мать и сын долго обнимались. Они оба нуждались в этом после самой трудной недели в их жизни. И это сработало. Оба начали чувствовать, как с них снимается тяжесть. После того, как прошла целая минута, Сэм начал чувствовать что-то еще.

Ее запах. Ее волосы на его щеке. Ее грудь, прижатую к его груди. Изгиб ее спины, которую он обхватил руками. Сэм сделал глубокий вдох и провел руками по спине матери. Вверх и вниз по ее бокам. Ощущая ее женственные материнские изгибы. Он начал напрягаться.

Присцилла тоже ощущала нечто такое, что выходило за рамки простого комфорта. Когда она почувствовала, как руки Сэма двигаются взад-вперед по ее бедрам, она повернулась и поцеловала его в шею. Это могло быть пустяком. Это могло быть не более чем материнским поцелуем в лоб. Но ее губы задержались слишком долго, пробуя на вкус его соленую кожу. А его руки блуждали чуть ниже, нащупывая линию ее трусиков под платьем.

Она снова поцеловала его в шею, на этот раз еще дольше. И снова ее губы слегка разошлись. Руки Сэма проследили линию трусиков матери по ее спине, затем чуть ниже, не совсем на заднице, но очень близко. Ближе, чем руки сына должны были оказаться естественным образом.

Присцилла поцеловала плечо сына и сразу поняла две вещи. Во-первых, она чувствовала его твердость. Она могла сказать, что у ее сына наступает эрекция, и что она дает ему это и позволяет этому случиться.

А во-вторых, она поняла, что становится мокрой.

Трусики Присциллы стали влажными, соски - твердыми, а источником ее возбуждения был не кто иной, как ее собственный маленький сын. От пьянящего желания их оторвало появление Сары.

"Я видела, что случилось, Сэм. Все в порядке. Это был просто инстинкт. Любой из нас мог

поступить так же".

Сэм и Присцилла быстро разошлись. Несмотря на прерывание, слова Сары были утешением - но говорила ли она о вспышках или об объятиях?

...

Прошло еще десять дней, и ни один корабль не прошел мимо, ни один самолет не опустился достаточно низко, чтобы подать сигнал. Тем не менее, Присцилла и двое ее детей сохраняли бодрость духа и добились немалых успехов. Они значительно улучшили свое убежище и спальное место, построили еще одно убежище для костра и третье, чтобы сохранить провизию в сухости и безопасности.

Они собирали фрукты и стали довольно искусными рыболовами. Они питались мелкими крабами, орехами и ягодами, а также обнаружили пресный источник, из которого набирали питьевую воду. Они питались на удивление хорошо.

Сара и Сэм собирали орехи, ягоды и фрукты, и день выдался жарким. Экваториальное солнце било на них, и братья и сестры быстро перегревались.

"Сэм, я умираю".

"Черт возьми, я знаю. Так чертовски жарко".

"Перцовый бассейн?" Когда она это сказала, ее брат кивнул в знак согласия.

Перечный бассейн был одним из небольших пресноводных бассейнов, пещерой, вырубленной в скале за тысячелетия, куда вода просачивалась, собиралась, а затем выходила в виде бурлящего потока. Они дали названия всем бассейнам на острове, а этот назвали Перечным бассейном из-за скального шпиля на восточной стороне, который по форме напоминал перечную мельницу.

Пара поспешила вниз к бассейну сквозь промозглую, влажную, знойную жару, и к тому времени, как они добрались до его края, они уже практически ощущали его прохладные освежающие объятия. Но когда они взобрались на последний холм и под ними открылся бассейн Пеппер, они увидели, что не только им пришло в голову охладиться в бассейне Пеппер - там была их мать, смотрящая в небо, с мокрыми волосами, убранными назад... абсолютно и полностью обнаженная.

"Сэм, смотри", - прошептала Сара.

"Я знаю", - прошептал Сэм в ответ своей старшей сестре, не в силах оторвать взгляд.

Присцилле было 44 года, и она была великолепна. Она стояла боком к Сэму и Саре, и они могли наслаждаться каждой частичкой ее сексуальной формы. Годы смягчили ее тело во всех отношениях. Ее большие груди сидели ниже, чем раньше, но были упругими и полными, а большие розовые соски, такие же, как у ее дочери, были направлены прямо вперед, что было поистине аппетитно.

Ее узкая талия была подтянутой, отчасти благодаря активности и диете, которые обеспечивал их островной образ жизни, но она расширялась к широким, мягким, материнским бедрам. И в центре всего этого была ее попа. Попка Присциллы была круглой, мягкой, упругой, а ее щеки идеально изгибались вместе, намекая на сокровища внутри. Полная горсть вьющихся

каштановых волос скрывала место между ног, которое породило обоих тех, кто сейчас завороженно смотрел на нее.

"Сэм, давай присоединимся к ней", - прошептала Сара.

"Какого черта? Ты серьезно?" Сэм и так с трудом прятал свой твердый член.

"Посмотри, какая она красивая и как прекрасно выглядит эта вода. Давай просто пойдем и сделаем это. Островная магия".

Сэм открыл рот, чтобы возразить, но не смог составить ни одного вразумительного слова, а кроме того, Сара уже начала спускаться по берегу, на ходу сползая с майки. Сэм вздрогнул, но тут его старшая сестра оглянулась на него и подмигнула, расстегивая лифчик и стаскивая его на плечи.

"Островная магия", - повторил Сэм и начал спускаться по берегу, поднимая футболку над головой.

Присцилла уловила это движение и повернулась, заметив, что ее дети направляются к ней, но в состоянии блаженства она не испугалась и не попыталась прикрыть свою наготу. Почти дойдя до кромки воды, Сара расстегнула пуговицу на брюках, спустила молнию и, извиваясь взад-вперед, вылезла из трусов.

Стоя прямо за ней, Сэм наблюдал, как брюки опускаются, обнажая ярко-розовые стринги, разделяющие полушария упругой, круглой попки его сестры. Она снова оглянулась на него, прежде чем согнуться в талии и спустить стринги до лодыжек, а затем выйти из них.

Сэм успел лишь на мгновение заглянуть между ног сестры и между щеками ее попки, когда она соскользнула в воду. От этого зрелища Сэм замер на месте, и его сердце бешено забилось, когда он восхитился представшим перед ним зрелищем. Сара нырнула и поплыла к их матери. Она встала, обняла ее теплыми, страстными объятиями, а затем коротко поцеловала маму в губы.

Обняв друг друга, мать и дочь повернулись к Сэму. Понимая, что теперь пути назад нет, и желая больше всего на свете быть частью этих любящих, обнаженных объятий, Сэм расстегнул пуговицу на своих шортах, сделал глубокий вдох и спустил их вниз, прихватив с собой боксеры.

Его полутвердый член выскочил вперед, и обе женщины невольно сделали резкий вдох. Они обе некоторое время обходились без мужских прикосновений, и даже в нежном возрасте 22 лет Сэм был мужчиной.

Когда они отправились в плавание, Сэм был звездным спортсменом, но каждый день, проведенный на острове, он работал над собой, и это было видно. Его руки были крупными и подтянутыми, шея и грудь хорошо очерченными, но не огромными, а его торс был действительно тем, на что стоило посмотреть. Четко очерченные шесть кубиков пресса уступали место идеальному тонусу мышц, в центре которого находилось мужское достоинство Сэма - длинное, толстое и гладкое - и с каждой секундой становившееся все больше и тверже.

http://erolate.com/book/3285/78412